

Александр Верт

Зверь

Цикл «Дети Эштара»
Книга первая

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В35

Верт, А.

В35 Зверь / А. Верт. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 356 с. — (Дети Эштара).

ISBN 978-5-521-90296-5

Эеншард считал, что его судьба предрешена. Будучи третьим принцем, прожившим почти всю жизнь на поле боя, он был уверен, что никогда не станет бороться за власть и исчезнет, не оставив ни скорбящей жены, ни потомства, но одна снежная буря вдали от родины столкнула его с женщиной, которая все изменила. Он узнал, на что действительно способен как воин, как мужчина, как претендент на трон. Ему просто было суждено изменить ход своей жизни и историю своей страны.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90296-5

© Верт А., 2021
© Быкова В., иллюстратор, 2021
© Абрамова Е., оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2022

Глава 1 – Снежное виденье

Королевство Авелон, Ниор

– Хватит пить! – заявил Эеншард, стукнув пустой кружкой по столу.

Было не ясно, почему ему вдруг захотелось это заявить и к кому он обращался. Его люди – два молодых, но бравых вояки – пьяно осмотрелись, ничего не понимая, но Эеншарду не было до них никакого дела. Его карие глаза сосредоточенно изучали пустую кружку.

Он был старше своих спутников и на родине считался зрелым мужчиной. Его черные волосы длинными волнистыми прядями закрывали уши и лезли в глаза. Пышная жесткая борода прятала бледные от холода губы, а смуглая загорелая под южным солнцем кожа не могла побледнеть.

Здесь для южанина было нестерпимо холодно. Это раздражало, как и меховая накидка, без которой не удавалось согреться, а плечи от меха противно зудели. Еще и рубашка сбивалась складками на полуголых руках, не привыкших скрываться под одеждой, а противные мурашки от холода бегали по коже и пробирались в сапоги. Но больше всего злила невозможность уехать отсюда сквозь снежную бурю.

Окна трактира были закрыты и плотно заколочены изнутри. Заколочена была и дверь, но все равно дрожала в такт свисту ветра. Эеншард знал, что там, за дверью непроглядная белая пелена из снежных вихрей с кусочками льда. Знал, что ветер там невыносим. От здешнего холода его и без того грубые руки покрылись трещинами, но это было меньшим из всего, что могло его волновать.

– Хватит пить, – сказал он уже, очевидно, самому себе, переворачивая кружку дном вверх.

– Так делать же больше нечего, – прошептал молодой человек рядом.

– Только пить и трахаться, – тихо усмехнулся второй.

– Да трахаться тоже не с кем, и холодно к тому же. Как тут люди вообще рождаются?

– Понятия не имею, – фыркнул Эеншард. – У меня здесь скоро яйца отмерзнут.

– Не могли бы вы не выражаться? – внезапно спросил строгий женский голос где-то совсем рядом.

– Чего? – не понял Эеншард, глядя на источник внешней реплики.

Голос его звучал грозно, как и всегда. Можно было подумать, что он способен убить за это короткое замечание, но мужчина искренне не понимал, чего от него хотят. Он был убежден, что не сказал ничего неприличного, и теперь с большим трудом устоял на девушку, сидевшую за столиком рядом.

– Я прошу вас, господа, не выражаться хотя бы во время моей трапезы, – невозмутимо проговорила молодая особа, манерно отрезая кусочек оленины.

Она была красива. Можно даже сказать – безупречна. Сначала Эеншард заметил ее руки с длинными изящными пальцами и кожу, белую как снег. Затем он оценил ее всю: фигуру с тонкой талией и пышной грудью, полностью скрытой платьем, длинные ноги, силуэт которых читался под шерстяной тканью. То, что он мог лишь вообразить прелесть ее наготы, почему-то сильно волновало пьяный, одурманенный бездельем разум. Эеншард невольно облизал губы и только затем взглянул на ее лицо, окончательно переставая понимать происходящее. То ли он был смертельно пьян, то ли уже умер, но перед ним

была совершенная женщина. Снежная дева с мягкими чертами лица, с ресницами светлыми, но огромными, взмывающими словно пушинки, с волосами белыми, длинной косой, опускавшейся к самому полу, и глазами пронзительно синими, такими, что от них невозможно было отвести взгляд.

Она смотрела прямо на него и спрашивала все так же строго:

– Вы выполните мою просьбу?

Эеншард бестолково кивнул, все еще не понимая, что вообще сказал не так, и отвернулся.

«Надо перестать пить, – решил он, хмурясь, – а то мне мерещится всякая невидаль».

Обычно он не пил так много. Мог, конечно, выпить, особенно в честь победы. Захваченные города должны были греть его ромом и хорошей женщиной, но пить третий день – это действительно слишком, потому Эеншард покинул зал, ушел к себе и просто окунул голову в бочку с ледяной водой. Только он никак не ожидал, что ледяная вода на севере сильно отличается от ледяной воды на юге. От рухнувшего на него холода зазвенело в ушах и свело челюсть, но он сосчитал до десяти, прежде чем вынырнуть и мотануть гривой длинных черных волос.

Возможно, это было жестоко. По телу сразу прошел озноб, но главного он добился: опьянение исчезло. Разум стал кристально чистым, и из тумана забвения всплыли все тревоги, связанные с задержкой. Главнокомандующему армии никак нельзя застревать в чужой стране, но бурю это явно не волновало. На вражескую армию она никак не походила, потому Эеншард не мог с ней бороться. Приходилось ждать, когда она утихнет и позволит покинуть трактир.

Размышляя о собственной беспомощности против

стихии, он снова вышел в коридор, спешно убирая с лица мокрые волосы и машинально почесывая шею, и тут же замер. Его пьяное видение – безупречная снежная дева – проплыла мимо по широкому коридору. Она, вопреки всем его ожиданиям, оказалась реальной женщиной и без дурмана казалась ему еще прекрасней в своем платье, расшитом жемчугом.

Такое сокровище он не мог упустить. Такая женщина просто должна была принадлежать ему, покориться, как очередная захваченная крепость, потому что никого и никогда прежде он так не желал.

Сократив расстояние между ними в два спешных шага, Эеншард властно привлек девушку к себе, довольно однозначно упираясь пальцем в выступающую косточку ее таза.

– Скажи мне, дитя севера, как так вышло, что буря за окном третий день, а я вижу тебя впервые? – спросил он, заглядывая в синие глаза.

Девушка гордо посмотрела на него, но вместо ответа вцепилась в его руку, отрывая ее от своего тела.

– Не смейте ко мне прикасаться, я не потерплю подобного.

Эеншард не стал ее удерживать, позволяя освободиться, но мысленно посмеивался, наблюдая, как она, отступив, не сводила с него глаз.

– Или вы считаете, что силой можно взять все? – спросила она с явным вызовом.

Эеншард видел страх в ее глазах, но от него не скрылась и решимость, с которой северянка была готова бороться с ним. Ему никогда прежде не отказывали. Большинство женщин, которыми он обладал, просто боялись сказать «нет» огромному вояке вроде него, а он этого не понимал. Зато эта худенькая изящная особа не побоится

не только отказать. Она была готова драться, если придется, понимая, что он окажется сильнее.

Эеншард задумчиво коснулся мокрой бороды, не зная, как с ней себя вести, и сказал:

– Даже зверь не берет самку силой.

– Ваши люди явно думают иначе – по крайней мере, один из них! – заявила девушка.

Эеншард переменялся в лице.

– Что вы имеете в виду? – спросил он, начиная злиться.

– Один из ваших вояк взял силой мою служанку, потому я и покинула свою комнату, – ответили ему с вызовом.

– Кто?

– Тот, что со шрамом на правом виске.

Больше Эеншард ничего не спрашивал, а, развернувшись, поспешил к лестнице. Он догадывался, кого именно северянка назвала своей служанкой. Людей здесь было слишком мало, а женщин тем более. Жена трактирщика, его дочь пяти лет и девчушка лет пятнадцати, у которой Эеншард еще в первый день бури спросил была ли она с мужчиной, предсказывая испуганный отрицательный ответ.

Без слов и объяснений он резко положил руку на голову одного из своих подчиненных и тут же, хватая за волосы, ударил того носом о стол, поднял и спросил:

– Я кому говорил чужеземных необъезженных девок не поганить?

Молодой воин хотел что-то ответить, потянувшись за мечом, но его еще раз ударили об стол и швырнули на пол. Не позволяя подняться, Эеншард поставил ногу на спину бойца и, навалившись всем весом, прошипел:

– Если еще раз хоть когда-нибудь – я тебе твои яйца

неугомонные просто отрежу!

Он зло пнул подчиненного, не давая ему право обнажить меч, словно тот был не достоин такого права, и быстро вернулся к лестнице. Вслед ему летели ругательства, мешавшиеся с кровавыми плевками на пол, но его это не волновало. Эеншард был уверен, что прав, и теперь хотел знать, считает ли так же северянка, застывшая на последней ступени.

— Она была невинна, — прошептала она с горечью, когда Эеншард приблизился.

— Так я это и сказал, — шикнул Эеншард, упираясь кулаком в стену. — Если я предложу ей денег, это ее оскорбит?

— Оскорбит, — ответила синеглазая куда мягче.

— А что она примет в качестве извинений?

— Тут извинениями ничего не изменишь.

— Но это единственное, что я могу, — признался Эеншард, глядя собеседнице в глаза.

— Вы правы, но это не ваша вина. — Она мягко коснулась его плеча, глядя уже без страха и не защищаясь. — Простите меня за грубость, вы не заслуживали от меня таких слов.

Воодушевленный такими речами, Эеншард едва не коснулся ее талии, но она остановила его руку теперь уже без опаски и сообщила:

— Но я не хочу быть вашей женщиной, поэтому прошу: не прикасайтесь ко мне.

Он убрал руку, на что она благодарно кивнула.

— Как ваше имя? — спросила она.

— Эеншард Клен Дерва.

— Принц Эштара? — удивленно спросила женщина. — Тот самый, что почти разорил Фрет?

Он нахмурился, но не ответил.

– И не жалко вам страну, города которой вы превращаете в руины?

Эеншард ответил не сразу, пытаясь понять, зачем она это спрашивает, так пристально глядя ему в глаза, а потом все же заговорил, удивляясь тому, как сильно стучит его сердце в груди. Он уже не чувствовал холода, его не раздражал мех и даже потрескавшиеся руки не болели, когда он смотрел в ее глаза. Обычно он утверждал, что ему неведома жалость, но этой женщине он не смог соврать.

– Не я решаю, с кем и как воевать, – ответил он приглушенным басом. – Я выполняю приказы короля, как делал бы это любой воин на моем месте.

– Тогда простите мой вопрос. Теперь я буду знать правду.

Она хотела ускользнуть, но он поймал ее за руку и был готов мгновенно отпустить, если она возмутится. Главное было удержать ее еще хоть на миг, но она не стала возмущаться и освободиться не пыталась, обернувшись. Только в глаза посмотрела с волнующим интересом.

– Как вас зовут? – спросил Эеншард, желая знать хотя бы имя.

– Ленкара.

– Как принцессу?

– Как принцессу, – улыбаясь, ответила она.

– Можно я еще спрошу?

– Спросите.

Она улыбнулась уголками губ.

– Почему «нет»? – прямо спросил Эеншард, с трудом сдерживая желание крепче сжать ее пальцы и притянуть ее к себе так, чтобы она ощутила его желание даже сквозь теплые одежды.

Ленкара посмотрела внимательно, почти нежно, будто думала о том же, но ответила, как и полагалось аристократке в беседе с варваром:

— Не нужны причины для отказа, если нет причин, чтобы согласиться, если вы, конечно, понимаете, о чем я говорю.

Он понимал, потому спрашивал о другом, все же сжимая ее ладонь.

— Когда я могу увидеть вас снова?

— А вам угодно меня видеть?

— Да.

— Тогда вам непременно повезет увидеть меня вновь.

Она мягко освободила руку и скрылась на лестнице, заставляя мужчину провожать ее взглядом, машинально почесывая шею. Он не знал как, но был уверен, что эта женщина должна принадлежать ему, потому что он любил захватывать самые неприступные крепости.

